

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.461.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Щипанова Надежда Ивановна,
доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Исупов Александр Бахытжанович

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 История развития института субъекта преступления в уголовном законодательстве России.....	7
1.2 Понятие, сущность субъекта и соотношение с личностью преступника.....	18
1.3 Субъект преступления в зарубежном уголовном праве.....	22
Глава 2 ПРИЗНАКИ И ЗНАЧЕНИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
2.1 Обязательные признаки (возраст и вменяемость) субъекта преступления	28
2.2 Специальный субъект преступления в российском уголовном праве.....	46
2.3 Особенности квалификации преступлений по признакам его субъекта.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, в условиях экономических, политических, правовых преобразований, в свете интенсивной гуманизации уголовного законодательства, решение задач борьбы с преступностью и укрепления законности невозможно без проведения новых исследований в области уголовного права.

В этой связи особое значение приобретает разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию норм уголовного права, а также их правильному применению, что, в первую очередь, предполагает исследование проблем состава преступления и его основных элементов, а именно – субъекта преступления.

Анализ научной литературы показал, что большинство современных работ, посвященных субъекту преступления, во-первых, носят фрагментарный характер: исследуются институты специального субъекта, невменяемости, возраста и пр., во-вторых, освещаются проблемы субъекта преступления определенной группы общественно-опасных деяний (субъект преступления против правосудия, в сфере экономической деятельности и пр.).

Однако на фоне имеющихся научных трудов по выбранной теме, остаются неразрешенные вопросы, касающихся проблемных аспектов исследования субъекта преступления. Кроме того, эволюция научных знаний о субъекте преступления и личности преступника не привела ученых к их устоявшейся теоретической модели.

В связи с этим, исследование, казалось бы, давно изученных концепций и постулатов уголовного права, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию норм уголовного права, касающегося субъекта преступления и их правильному применению предопределили выбор темы выпускной квалификационной работы и ее актуальность.

Субъект преступления – довольно сложное и многогранное понятие, требующее постоянного изучения и уточнения с учетом существующих реалий. Особое место в учении о субъекте преступления занимает исследование его признаков, которые самым тесным образом связаны с вопросами уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние. Поэтому проблемы признаков субъекта преступления с учетом кардинальных изменений в действующем уголовном законодательстве и практике его применения, диктуют настоятельную необходимость их комплексного изучения.

Актуальность выбранной темы заключается и в исследовании понятия «специальный субъект преступления», а также в имеющихся трудностях квалификации преступления по его субъекту. Анализ судебной практики показал, что нередко суды допускают ошибки при установлении признаков специального субъекта в должностных преступлениях. Поэтому правоохранительные органы нуждаются в научных разработках и рекомендациях, связанных с квалификацией преступлений по их субъекту, и которые будут способствовать правильному применению уголовного закона.

Сложность и многоаспектность далеко не всех указанных проблем и их тесная связь с практической деятельностью позволяют с достаточной определенностью констатировать, что исследование субъекта преступления является важным направлением в теории уголовного права, актуальность которого диктуется течением самой жизни.

Невозможно проводить другие уголовно-правовые и криминологические исследования, не изучая автора, «творца» преступления и его личность.

Учитывая вышеизложенное, констатируем, что на сегодняшний день существует объективная необходимость в комплексном изучении проблематики субъекта преступления и в выработке оптимальных вариантов ее совершенствования.

Анализ практики применения уголовного законодательства показал, что в настоящее время требуется совершенствование ряда уголовно-правовых

норм, регламентирующих вопросы уголовной ответственности в отношении лиц, являющихся субъектом преступления. В связи с чем, требуется дополнительные научные исследования в этой области.

Объектом являются общественные отношения, связанные с теоретическими аспектами учения о субъекте преступления и личности преступника.

Предметом – нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие институт субъекта преступления.

Основной целью работы является комплексное научное исследование субъекта преступления не только с уголовно-правовой, но и криминологической точки зрения на базе современного уголовного законодательства и практики его реализации для выявления и разрешения важных теоретических проблем и вопросов по выбранной теме с разработкой конкретных предложений по их совершенствованию.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю развития института субъекта преступления в уголовном законодательстве России;
- исследовать понятие, сущность субъекта и соотношение с личностью преступника;
- дать общую характеристику субъекту преступления в зарубежном уголовном праве, сопоставить его с субъектом преступления в России и исследовать проблему непризнания субъектом преступления юридических лиц в отечественном уголовном праве
- рассмотреть обязательные признаки (возраст и вменяемость) субъекта преступления;
- проанализировать специальный субъект преступления в российском уголовном праве;
- выделить особенности квалификации преступлений по признакам его субъекта.

Структура работы отражает логику исследования и обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, которое состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 История развития института субъекта преступления в уголовном законодательстве России

Субъект преступления – достаточное многоаспектное понятие. При исследовании данного уголовно-правового института, необходимо рассмотреть субъекта преступления в исторической ретроспективе отечественного уголовного права для всестороннего понимания генезиса его происхождения и тенденций развития. Обратимся к великим памятникам древнерусского и феодального права, а также к некоторым законодательным актам Российской империи, регламентирующие вопросы уголовного права.

Отголоски понятия «субъект преступления» прослеживаются еще в памятнике древнерусского феодального права – Русской правде. В этом историческом документе, ориентированном, прежде всего, на защиту феодальной собственности, не было достаточно ясного представления о понятии преступления и лица, его совершившего. Согласно этому документу – преступление – это обида – причинение материального, физического или материального ущерба определенному лицу. Соответственно, понятие «субъект преступления» являлось абстрактным. Им являлись все, кроме холопов, за которых в ответе были их хозяева. В данном документе проблемно определить особенности (возраст, состояние вменяемости) лица, совершившего преступление. Преступное действие понимается как зло, и потому, как утверждает А. Чебышев-Дмитриев, обыденным названием для преступления, как правило, является «лихое дело», а для преступника – «лихой человек»¹.

Таким образом, исходя из положений Русской правды, можно сделать однозначный вывод, что субъект преступления – любое физическое лицо, за

¹ Есипов В. В. Преступление и наказание в древнем праве. Варшава: Тип. Варш. учеб.окр., 1903. С. 43.

исключением холопов. Такой же вывод можно сделать и исходя из последующих памятников права – Судебника 1550 г. и Судебника 1589.

Уголовному праву древнерусского государства, по данным исторической литературы, был известен такой парадоксальный факт, когда субъектом преступления являлась вещь – церковный колокол за государственное преступление. В него ударили во время восстания народа в г. Угличе в связи с убийством наследника престола малолетнего царевича Дмитрия. Часть жителей Углича казнили, других сослали в Сибирь. «Мятежный колокол» был наказан кнутом, у него вырвали язык и урезали «ухо», а затем сослали в ссылку в г. Тобольск¹. Вместе с тем, несмотря на такой вышеназванный казуистичный случай, преступное деяние в законодательных памятниках права видится как выражение отдельного состояния человека, то есть только физического лица.

Не меняется сущностное представление о субъектах преступлений и в Соборном Уложении 1649, в котором таковыми признавались представителями всех сословий. Анализируя текст Уложения, затруднительно определить возрастные рамки преступника и свойства, связанные наличием у него вменяемости. Из этого следует, что субъектом общественно опасного деяния признавалось лицо, которое совершило предусмотренное законом преступление. Кроме того, уже был учет личностных качеств преступника (чин, социальный статус) при назначении наказания.

Более совершенным становится понятие субъекта преступления при Петре I. В этот период окончательно закрепляется понятие преступного деяния, под которым понимается нарушение указа или закона, за которое следует наказание, предусмотренное самим законом.

Появляется понятие воинских преступлений в Воинских артикулах Петра I 1716 г. В них говорится о деяниях, совершенные военными или лицами, связанными с армией. Следовательно, уже прослеживаются

¹ Курс советского уголовного права / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Часть Общая. Т.1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. С. 359.

признаки специального субъекта – военнотружашего. Также было внимание к вопросу о вменяемости лиц, совершивших преступления. Совершения деяния при душевной болезни вело к смягчению наказания или освобождения от него. Совершение преступления в состоянии опьянения усиливало ответственность.

Согласно Своду законов 1832 г., уголовные дела в отношении малолетних, не достигших семнадцатилетнего возраста и совершивших тяжкие преступления, поступают в Правительствующий Сенат, который разрешает их по своему усмотрению. При этом за менее тяжкие деяния, но заслуживающие телесные наказания, малолетние без предоставления в Сенат по решению Состных судов и Уголовных палат претерпевают различное наказание: в возрасте от 10 до 15 лет — сечение розгами; от 15 до 17 лет — сечение плетью; до 10 — отдаются для наказания родителям, дети же крепостных людей должны быть у помещика. Совершенные преступления несовершеннолетним в вину не вменяются¹. Отсюда следует, что лицом, которое совершил преступление, по Своду законов 1832 г., является малолетнее лицо, достигшее 10 лет. Вместе с тем не признается субъектом преступления по Своду законов лицо, будучи невменяемым в момент совершения преступления.

Следующим законодательным памятником, который более четко характеризовал субъекта преступления, явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором, в частности, более емко обозначены признаки субъекта преступления, касающиеся вменяемости и возраста. Например, как указано в статье 100 рассматриваемого документа, не подлежат наказаниям дети, которые не достигли 7-летнего возраста и которые не могут отдавать отчет в своих действиях, и отдаются родителям и близким для воспитания и исправления. Отметим, что данное положение относится как за совершение преступлений, так и за совершение проступков.

¹ Свод законов Российской Империи. Законы уголовные. Т. 15. СПб., 1832. С. 1.

Субъектом преступления по Уложению 1845 г. согласно статье 144 являлось физическое вменяемое лицо, достигшее 10 лет. При этом наказание, которое применяется к лицам, совершившим преступление в возрасте от 10 до 14 лет, смягчается. Лица в возрасте от 14 до 21 года, по Уложению, подвергались тем же наказаниям, что и взрослые преступники, только с некоторым его смягчением. Уголовная ответственность и наказуемость, хотя и наступают с 10-летнего возраста за совершенное преступление, но в полном объеме преступник может отвечать по закону только при достижении им совершеннолетия – 21 года.

Этот законодательный акт уже содержит понятие невменяемости. В статье 101 Уложения отмечено, преступление или проступок, учиненные безумным от рождения или сумасшедшим, не вменяются им в вину, когда нет сомнения, что он, по своему состоянию здоровья в то время, не мог осознавать противозаконность совершения своего деяния. При этом, если лицо в невменяемом состоянии совершило убийство и покушение на него, а также поджог либо посягательство на свою собственную жизнь, то тогда невменяемое лицо помещается в дом умалишенных, даже при желании родителей или иных близких родственников взять на себя обязанности присматривать за ним (статья 101).

Таким образом, Уложение 1845 г. четко определяет признаки субъекта преступления – его вменяемость и возраст, а также еще раз убеждает, что в русском уголовном праве субъектом является человек – физическое лицо.

Отражение признаков субъекта преступления мы видим и в Уголовном Уложении от 22 марта 1903 г.¹ — крупнейшем законодательном акте досоветской России. В нем более коротко сформулировано понятие преступления, под которым понимается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания.

¹ Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Гос. тип., 1903. С. 123.

Не являлось субъектом преступления по данному Уложению лицо, не достигшее 10-летнего возраста, так как оно считается малолетним и не может в полном объеме осознавать содеянное. В статье 40 Уложения сказано: «Не вменять в вину преступное деяние, учиненное малолетним, не достигшим десяти лет». Дети до 10 лет могут быть отданы под надзор родителей или других лиц, согласившихся на это, или помещены в воспитательные заведения.

Кроме того, не признавалось субъектом преступления лицо, которое совершило преступное деяние, если при этом оно не сознавало своих преступных деяний и не могло руководить ими. Не вменяется в вину преступные действия лица, которое не могло понимать свойства и значение им совершаемого или руководить этим ввиду болезненного расстройства душевной деятельности, а также бессознательного состояния или умственной слабости. Следовательно, по Уложению условием вменяемости является собственно способность лица сознавать действия, совершенные им самим. Также обязательно, чтобы лицо при совершении преступления не только сознавало свое деяние, но и могло руководить им своим сознанием. Только в тогда оно может быть признано субъектом преступления. Таким образом, в Уложении 1903 г. стали проследиваться черты интеллектуального и волевого критериев невменяемости.

Итак, краткий обзор досюветских памятников права позволяет утверждать, что понятие субъекта преступления имеет глубокое историческое происхождение. Этот институт уголовного права прошел тернистый, довольно неоднозначный путь развития: от признания субъектом признания субъектом преступления физического лица, кроме холопов, а также животных и неодушевленных предметов до понимания и законодательного оформления положений, касающихся лица, совершившего преступление. В целом же, с древних времен субъектом преступления признавался человек, достигшего определенного возраста и способный отвечать за свои деяния. С течением истории признаки, характеризующие

лица, совершившего преступления оставались конститутивными. Вместе с тем, в разных правовых документах они совершенствовались, конкретизировались.

Дальнейшее развитие института субъекта преступления происходило в советское время, поэтому целесообразно проанализировать проблемные аспекты выбранной темы в постреволюционной России.

В начальные годы советской власти наметилась тенденция интенсивного формирования органов власти, а также соответствующих законодательных актов. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. в стране вводилась всеобщая трудовая повинность. В связи с этим вводились составы преступлений, связанные с уклонением от обязательного труда (самовольное оставление работы, трудовое дезертирство и подстрекательство к нему, уклонение рабочих и служащих от учета и др.). Лица, совершавшие данные деяния, признавались субъектами этих преступлений при условии их полной вменяемости и наличия соответствующего возраста, с которого устанавливалась трудовая повинность.

Советское законодательство, в различные временные промежутки, характеризуется неоднозначностью в установлении возраста субъекта преступления: с течением времени возраст преступника то понижался, то увеличивался.

Более четко на законодательном уровне были закреплены признаки субъекта преступления, а также само понятия общественно-опасного деяния в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г.¹ Под преступлением понималось всякое опасное деяние, посягающее на существующую систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс.

Согласно статье 13 законодательного акта субъектом преступления признавалось лицо, достигшее возраста 14 лет. Лица же в возрасте до 14 лет

¹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. (утратило силу)

не подлежали суду и уголовному наказанию. К данной категории лиц применялись лишь меры воспитательного характера. Субъектами преступлений не признавались и лица, совершившие преступления в состоянии невменяемости – при наличии душевной болезни или в таком состоянии, когда они не отдавали отчета в своих действиях. К этим лицам применялись меры лечебного характера и меры предосторожности.

Позднее наметилась тенденция на законодательном уровне подходить с дифференцированным подходом к вопросу ответственности несовершеннолетних лиц в зависимости от совершенных преступлений. В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» был повышен возраст преступников до 18 лет. Вместе с тем, Декрет не исключал уголовно-правового воздействия в отношении лиц в возрасте 14-18 лет, если комиссией по делам о несовершеннолетних будет установлена невозможность применения к ним мер медико-биологического воздействия¹.

В 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, более обстоятельно обозначил основные уголовно-правовые институты, в том числе ответственности и наказания, полно сформулировал признаки субъекта преступления, относительно возраста и вменяемости². УК РСФСР 1922 г. признавал субъектом преступления несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста, однако до достижения 18 лет им смягчалось налагаемое судом наказание на 1/3 против наивысшего предела, установленного соответствующими статьями Кодекса.

Касательно невменяемости, в статье 17 УК РСФСР 1922 г. указывалось, что не подлежат наказанию лица, совершившие общественно опасные деяния, как в состоянии хронической душевной болезни, так и временного

¹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. (утратило силу).

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратило силу).

расстройства душевной деятельности, когда эти лица не могли давать себе отчета в своих действиях. Таким образом, в УК РСФСР уже более конкретно выражается медицинский критерий невменяемости.

Последующий вектор развития советского уголовного права был обусловлен принятием УК РСФСР 1926 г.¹, согласно которому субъектом общественно опасного деяния являлось только лицо, совершившее преступление, достигшее 14 лет, в отличие от УК РСФСР 1922 г., по которому несовершеннолетние подлежали уголовной ответственности с 16 лет. Затем, Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. «Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса, ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» возраст, с которого наступала уголовная ответственность, был повышен с 14 до 16 лет².

Понятие невменяемости было отражено в статье 11 УК РСФСР 1926 г., которая устанавливала, что наказание не может применяться к лицам, совершившим преступление в состоянии хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности или в ином болезненном состоянии, если данные лица не могли отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, как и по предшествующим уголовным законам, не являлось субъектом преступления. К такому лицу могли быть применены лишь меры социальной защиты медицинского характера, выражающиеся в принудительном лечении или помещении в лечебное заведение изолированного типа. Отсюда следует, что УК РСФСР более полно закрепил медицинский критерий невменяемости и уточнил возраст субъекта преступления.

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) от 22.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. (утратило силу).

² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об изменении ст. ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» от 30.10.1929 // СУ РСФСР. 1929. № 82. Ст. 796. (утратило силу).

Дальнейшее развитие института субъекта преступления, обуславливалось законодательством военного времени, в котором усиливалась уголовная репрессия. По законам военного времени за неподчинение распоряжениям и приказам властей, а также за преступления, совершенные в местностях, которые объявлены на военном положении, виновные нарушители подлежали уголовной ответственности.

В годы войны усиливались репрессии к лицам, нарушающим трудовую дисциплину. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»¹, устанавливалась уголовная ответственность за уход с работы по своему усмотрению рабочих и служащих мужского и женского пола. Самовольный уход рассматривался как тяжкое преступление и приравнивался к дезертирству. Итак, уголовное законодательство военного времени расширяло круг потенциальных субъектов преступлений: ими являлись не только те граждане, которые совершали преступления, предусмотренные уголовным законом, но и те, которые нарушали трудовую дисциплину.

Не менее важной вехой в истории становления института субъекта преступления явилось принятие Закона, регламентирующего Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. (далее – Основы)². Впервые в данном документе на законодательном уровне закреплены основные признаки преступления – общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Кроме того, в Основах усовершенствовались положения о субъекте преступления. Во-первых, был установлен дифференцированный подход в установлении возраста лица, совершившего преступления: по общему правилу субъект преступления

¹ Указ Президиума ВС СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» от 26.12.1941 // Ведомости ВС СССР. 1942. № 2. (утратило силу).

² Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6. (утратил силу).

должен был достичь 16 лет, однако за отдельные виды преступлений (за совершение убийства, кражи, злого хулиганства, умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества и др.) уголовная ответственность наступала с 14 лет.

Основы 1958 г. более точно на законодательном уровне закрепили термин «невменяемость» как основание непризнания лица субъектом преступления. В статье 11 было обозначено, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения преступления находилось в состоянии невменяемости, когда оно не могло отдавать отчета себе в своих действиях или руководить ими. Такое состояние может иметь место вследствие хронической душевной болезни, временного «расстройства душевной деятельности», а также слабоумия или иного болезненного состояния. Как видим, невменяемость в этот период, состояла из юридического и медицинского критериев. Причем последний состоит из различных видов психических заболеваний, подразделяемых на четыре группы. Эти заболевания составляют по степени тяжести и длительности лечения наиболее распространенные психические болезни. Юридический критерий невменяемости, в свою очередь, состоит из двух самостоятельных элементов – интеллектуального и волевого. Первый характеризуется неспособностью отдавать отчет в своих действиях, второй - неспособностью данным лицом руководить своими действиями.

Таким образом, Основы 1958 г., как и предшествующее советское уголовное законодательство, признавали субъектом преступления только вменяемое лицо, которое по своему психическому состоянию способно отдавать отчет своим действиям и руководить ими, то есть способным нести уголовную ответственность за совершенное преступное поведение.

Отметим, что формула субъекта преступления, закрепленная в Основах 1958 г., практически ничем не отличалась от положений, отраженных в

Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.¹ Однако, названный документ значительно расширил круг деяний, отвечать за которые приходилось с 14 лет.

С 1960 г. в отечественном уголовном праве наметилась тенденция установления специального возраста уголовной ответственности – 18 лет. Например, в союзных республиках принималась норма, предусматривающая ответственность за уклонение от общественно полезного труда. Субъектом данного преступления могло быть трудоспособное лицо, достигшее совершеннолетия. Также субъектом преступления в соответствии со статьей 210 УК РСФСР также могло быть только лицо, достигшее возраста 18 лет, в отношении которого была предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, пьянство и другие антиобщественные действия, нарушающие нормальное развитие указанных лиц и способствующие их моральной деградации. Между тем, не оставались без уголовной репрессии и лица до 18 лет. Законодатель устанавливает минимальный возраст – 14 лет – для привлечения таких лиц к уголовной ответственности за совершения деяний, которые представляют повышенную общественную опасность. Так, вносились изменения в статью, предусматривающую ответственность за хулиганство, субъектом которого стали признаваться физические вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста, а за злостное и особо злостное хулиганство - лица в возрасте с 14 лет. Кроме того, с 14 лет предусматривалась уголовная ответственность за хищение огнестрельного оружия, а также боевых припасов и взрывчатых веществ. Таким образом, с 1960 года законодатель при регламентации уголовно-правовых норм акцентировал внимание на возраст субъекта преступления. Это, прежде всего, связано с усилением уголовно-правовой репрессии, а также частотой совершения преступлений в несовершеннолетнем возрасте.

¹Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу).

Замыкает исторический очерк исследования института субъекта преступления в отечественном уголовном праве принятый 24 мая 1996 г. Государственной Думой РФ Уголовный РФ, вступивший в силу с 1 января 1997 г., законоположения которого будут предметом дальнейшего научного исследования.

1.2 Понятие, сущность субъекта и соотношение с личностью преступника

Одним из элементов состава преступления выступает субъект преступного деяния, обладающий соответствующими признаками. Любое преступление как негативное социальное явление реально проявляется в деяниях, в поведении людей. Лица, совершившие преступление, являются субъектами, но уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ). Для признания субъекта преступления не имеет значение конституционно-правовой статус лица: им может быть гражданин РФ, иностранный гражданин или подданный либо лицо без гражданства.

Уголовная ответственность связывается со способностью человека понимать фактическую сторону и общественную значимость совершаемых действий и руководить своими поступками. Подобной способностью могут обладать лишь лица, достигшие определенного, установленного в УК возраста и являющиеся вменяемыми. Понятие субъекта преступления, отмечала Н. С. Лейкина, означает, прежде всего, совокупность признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. Конститутивными и всеобщими признаками являются вменяемость и достижение лицом определенного возраста¹.

¹Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. С. 37.

Субъект преступления – один из четырех обязательных элементов состава преступления. Отсутствие субъекта преступления свидетельствует об отсутствии состава преступления. А.Н. Трайнин выступал против признания субъекта преступления в системе элементов состава преступления, мотивируя данную позицию тем, что человек не может являться элементом совершенного им деяния¹. С данным тезисом нельзя согласиться. К тому же, Позиция А.Н. Трайнина не получила широкого одобрения среди теоретиков уголовного права, в связи с чем в науке советского, а также современного уголовного права субъект преступления рассматривается как самостоятельный, обязательный элемент состава преступления.

Таким образом, субъект преступления, обладающий совокупностью признаков, предусмотренных в законе (физическое лицо, вменяемость, возраст), и будучи один из элементов состава преступления, в большей степени близко связан с уголовной ответственностью. Этот вывод порождает уголовно-правовую составляющую субъекта преступления (синтез трех обязательных признаков) и неразрывную связь с уголовной ответственностью, без которой не может быть субъекта преступления².

Дефиниция понятия «субъект преступления» в УК РФ отсутствует. Вместе с тем, в ст. 19 впервые в российском уголовном законодательстве закреплено положение о том, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ³. Данное законоположение должно трактоваться не в буквальном смысле, а иначе: вменяемое физическое лицо, достигшее минимального возраста, с которого наступает ответственность за данный вид преступления, по закону может нести уголовную ответственность за совершенное им деяние, и, следовательно, может быть субъектом данного преступления.

¹Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. С. 97.

² Павлов В.Г. Субъект преступления: История, теория и практика: дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2000. С. 34.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Следовательно, *субъект преступления* может быть определен как физическое вменяемое лицо, достигшее минимального возраста, с которого по закону наступает ответственность за данный вид преступления, при условии, что он совершил преступление (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Для всецелого научного исследования субъекта преступления важным является осмысление не только уголовно-правовой, но и криминологической его составляющей. Необходимым аспектом в изучении лица, совершившего общественно-опасное деяние, является анализ одного из актуальных вопросов, как для науки уголовного права, так и для криминологии – соотношения категорий «субъект преступления» и «личность преступника», а также определение их взаимосвязи.

Признаки, характеризующие лицо, совершившее преступление, делятся на две группы: первая характеризует субъекта преступления, эти признаки важны при решении вопроса о квалификации совершенного деяния. Вторая группа характеризует личность виновного и оказывает свое существенное влияние на назначение наказания¹. Анализируемые понятия относятся к одному и тому же лицу — человеку, совершившему общественно-опасное деяние, и говорить о них можно лишь только в связи с наличием уголовно-правовых отношений. Причем понятие «личность преступника» относится лишь к такому лицу, которое в соответствии с УК РФ признается субъектом преступления. Вместе с тем, названные понятия имеют различное толкование и наполнение. Их объем и значение, как уголовное, так и социальное не одинаковы.

Понятие «субъект преступления» как уголовно-правовая категория по своей сути и содержанию уже понятия «личность преступника». Категория «субъект преступления» отражает юридическую характеристику лица, совершившего преступление. Это уголовно-правовое понятие ограничено

¹Качурин Д.В. Общие начала назначения наказания [Электронный ресурс] // Российский судья. 2002. № 8.С. 15.

только признаками, которые необходимы для наступления уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление¹.

Понятие «личность преступника» основано на криминологической сущности и детерминируется биосоцио-психологическим началом лица, совершившего преступление. Личность преступника – это совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений. Данное понятие индивидуализирует субъекта преступления: имеет уголовно-правовое значение при назначении наказания, решении вопроса об освобождении от уголовной репрессии. Согласимся с взглядами советских ученых, которые отмечали, что понятия «субъект преступления» и «личность преступника» имеют различные функции. При этом первая характеризует одно из условий уголовной ответственности, а вторая отражает индивидуализацию уголовного наказания. Понятие «субъект преступления» отвечает на вопрос, кто может нести ответственность за совершенное преступление. Понятие же «личность преступника» дает ответ, какую ответственность должно нести лицо, совершившее преступное деяние². Таким образом, исследуемые категории взаимно дополняют и определяют друг друга. Субъект преступления представляет собой некую законодательную абстракцию, которая имеет необходимые и достаточные минимальные признаки для привлечения лица к уголовной ответственности. Притом, личность преступника как более широкая категория – отражает и биосоциальную сущность лица, включает самые различные стороны, положительные и отрицательные свойства, качества лица, совершившего преступление. В данном аспекте следует говорить о личности преступника как категории не уголовно-правовой, а криминологической.

¹Люббийнер А.М. Субъект преступления и личность преступника: общее и особенное // Современные проблемы юридической науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический институт ЮУрГУ, 13-14 мая 2016 г.). В 2-х частях. Ч. II. Челябинск: Цицеро, 2016. С. 53.

²Дагель П.С., Котов Д.П., Сирота С.И. Учение о личности преступника в советском уголовном праве // Правоведение. 1972. № 5. С. 10.

Таким образом, обязательность в дифференциации названных понятий обуславливается, прежде всего, практической и теоретической значимостью, а также важностью наиболее актуальных проблем уголовного права и криминологии, связанные с этими понятиями, а избежать теоретических и методологических ошибок при разграничении данных категорий помогут исходные предпосылки, суть которых состоит в том, что субъект преступления – уголовно-правовое понятие, а личность преступника – криминологическое

1.3 Субъект преступления в зарубежном уголовном праве

Всестороннее научное исследование субъекта преступления в российском уголовном праве немислимо без обращения к нормам зарубежного уголовно-правового законодательства, регламентирующий этот институт. Изучение иностранного законодательства позволит сопоставить его нормы с российским правом, выявить общее и особенное.

В зарубежном уголовном праве вопросы субъекта преступления изучены недостаточно и трактуются в разных государствах по-разному, а порой и противоречиво, что в значительной степени усложняет эффективное применение уголовного законодательства. В данной работе рассмотрим уголовное законодательство стран двух ведущих правовых систем – англосаксонской и романо-германской.

Уголовное законодательство большей части зарубежных государств презюмирует тот факт, что субъектом преступления может быть только физическое лицо — человек. Тем не менее, в ряде европейских государствах (Англия, США, Франция, Япония и др.) нередко встретишь юридических лиц-субъектов уголовной ответственности.

В международном уголовном праве проблема уголовной ответственности юридических лиц освещалась неоднократно. В частности, этот вопрос в 1929 г. обсуждался на конгрессе Международной ассоциации уголовного права в

г. Бухаресте, благодаря которому ученые в своих докладах сделали вывод о необходимости внесения в национальное уголовное законодательство капиталистических государств специальной нормы об уголовной ответственности юридических лиц, преступно нарушающих законы государства. Вообще, в современном мире уголовная ответственность организаций — явление достаточно частое и во многом обыденное, успешно существующее в более чем 50 странах мира¹. Например, примерный УК США предусматривает ответственность корпораций за обманные приемы коммерческой деятельности, коммерческое взяточничество и т.д. В соответствии с Уголовным кодексом Франции юридические лица могут быть субъектами мошенничества, злоупотребление доверием, приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем и др. А в уголовном праве Англии к ответственности могут быть привлечены корпорации — инкорпорированные компании, публичные корпорации или органы самоуправления.

Помимо юридического лица, несомненно, субъектом преступления в Англии может являться физическое лицо, достигшее 10 лет, который является вменяемым, а невменяемость лица может быть обусловлена возрастом, душевной болезнью и даже опьянением, которое может быть добровольным и недобровольным. Невменяемыми, например, могут признаваться только лица с дефектами в интеллектуальной области; нарушение же волевых и эмоциональных качеств допускается вообще не принимать во внимание. Также применительно к субъекту преступления право Англии оперирует таким понятием как «уголовная дееспособность», которое относится к несовершеннолетним (от 10 лет).

В уголовном законодательстве США, общий возраст, с которого физическое лицо может отвечать за совершенные преступления по федеральному уголовному законодательству и по большинству УК штатов,

¹ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 56.

предусмотрен 16 лет. В ст. 4.10 Примерного УК США говорится, что лицо не может быть судимо, а также осуждено за совершенные посягательства во вменяемом состоянии, если оно не достигло возраста 16 лет¹. Также субъектами преступлений могут являться юридические лица – корпорации. Названный УК содержит понятие невменяемости: лицо не может отвечать за преступление, во время которого оно вследствие психической болезни или неполноценности в существенной степени лишено способности отдавать отчет в преступности своих действий или согласовывать свое поведение с требованиями закона.

Уголовный кодекс Франции содержит абстрактные нормы, содержащие понятие субъекта преступления. Им может быть физическое лицо, достигший возраста 13 лет, по достижению этого возраста к виновному может применяться уголовное наказание (статья 12-8 УК Франции)². Кроме того, во Франции субъектом преступления может быть любое юридическое лицо, кроме государства. Оно может быть привлечено к ответственности как самостоятельно, так и наряду с физическим лицом. Отвечает юридическое лицо при совершении деяния его руководителем либо иным представителем.

В уголовном праве Франции имеется институт вменяемости, который предполагает способность лица действовать добровольно, не под принуждением, свободно распоряжаясь своей волей. Такая способность может быть нарушена в случае, когда физическое лицо страдает каким-либо психическим расстройством. Вменяемость состоит из медицинского критерия — наличия психического или нервно-психического расстройства; психологического критерия — отсутствия способности осознавать или контролировать свои действия.

¹ Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / под ред. Никифорова Б.С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А.С. М.: Прогресс, 1969. С. 120.

² Уголовный кодекс Франции / науч. ред. и предисл. Н.Е. Крыловой и Л.В. Головки / пер. с фр. Н.Е. Крыловой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 87.

УК Франции содержит норму об уменьшенной вменяемости (абз. 2 статьи 122-1). Последняя обусловлена наличием двух необходимых критериев: а) медицинского — психическое или нервно-психическое расстройство; б) психологического — снижение способности осознавать или контролировать свои действия. При этом состояние уменьшенной вменяемости не исключает преступности деяния и уголовной ответственности (в отличие от полной невменяемости). Данный институт позволяет применить к указанным лицам меры медицинского характера.

По уголовному закону ФРГ субъектом преступления признается только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, способное осознавать противоправный характер своих преступных действий, и контролировать свое поведение¹.

УК Германии содержит также нормы о невменяемости вследствие психических расстройств и об уменьшенной вменяемости. Например, § 20 содержит медицинские критерии невменяемости: болезненное психическое расстройство, глубокое расстройство сознания, слабоумие или другое тяжелое психическое отклонение.

В некоторых странах минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности – 7 лет. Например, в Ирландии, Египте, Ливане.

А есть страны, современное уголовное право возникло и развивалось как по социалистическому типу, и поэтому кардинально отличается от уголовного права Англии, США, Франции, ФРГ и т. д. Так, уголовное законодательство, например, Венгрии, Румынии, КНДР, Болгарии и других стран субъектом преступления признает физическое лицо, в большинстве, в возрасте 14 лет. В УК Болгарии содержится указание, что уголовная ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет наступает в том случае, если они во время совершения преступления понимали совершаемое деяние. В бывшей Чехословакии уголовная ответственность

¹Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (ред. 13.11.1998 г.). СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 54.

была предусмотрена с 15 лет; в Польше — с 17 лет, а ответственность лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 17 лет, предусмотрена специальным законом; на Кубе — с 16 лет, а за отдельные специально предусмотренные в законе преступления — с 14 лет.

Итак, рассмотрев признаки субъекта преступления в зарубежных странах, можно сделать вывод, что понятие «субъект преступления» трактуется неоднозначно. Данная проблема объясняется следующими факторами:

Во-первых, можно констатировать, что в разных государствах минимальный возраст физического лица, совершившего преступления, варьируется от семи до семнадцати лет, и возникает закономерный вопрос: почему этот возраст не одинаков? Это, прежде всего, объясняется тем, что возраст уголовной ответственности, как правило, устанавливается в зависимости от представлений конкретного общества в определенный период исторического развития о плохом и хорошем, о добре и зле. Кроме того, возраст предопределяется частотой совершения несовершеннолетними общественно-опасных деяний, их общей криминальной пораженности и сложившихся в обществе культурных, нравственных и правовых традиций.

Во-вторых, сопоставляя российских и зарубежных субъектов преступления можно сделать вывод, что в большинстве стран (Англия, США, Франция и др.) не только физические, но и юридические лица могут являться субъектами преступлений, и, как следствие, нести уголовную ответственность.

И, в-третьих, вопросы вменяемости и невменяемости в уголовных законах многих государств нашли свое отражение, но регламентируются по-разному. УК Франции 1810 г. одним из первых в истории уголовного законодательства устранил уголовную ответственность в отношении душевнобольных лиц, которые совершили общественно-опасные деяния. В ст. 64 этого кодекса говорится: «Нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения деяния обвиняемый был в состоянии безумия». В последующем это положение стало основой при закреплении понятия

невменяемости в других странах. Немалое количество уголовных кодексов зарубежных государств при определении признаков невменяемости использует не только медицинский, но и психологический критерий, которые в совокупности составляют биолого-психологический, или смешанный, критерий.

ГЛАВА 2 ПРИЗНАКИ И ЗНАЧЕНИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Обязательные признаки (возраст и вменяемость) субъекта преступления

В теории уголовного права данное определение соответствует общему субъекту преступления, который независимо от того, какое общественно-опасное деяние совершено, должен быть: 1) физическим лицом; 2) определенного возраста, с которого наступает уголовная ответственность; 3) вменяемым.

Данные признаки являются обязательными для данного элемента состава преступления, и только их совокупность свидетельствует о наличии субъекта преступления. Рассмотрим их подробнее.

По действующему УК РФ субъектом преступления может быть только *физическое лицо*, которое должно быть ответственно за свои общественно опасные действия или бездействия, совершенные им в форме умысла или неосторожности. При этом данное положение позволяет в соответствии с основополагающими принципами уголовного права возлагать при установлении виновности лица персонафицированную уголовную ответственность за свои осознанные или неосторожные преступные деяния.

Лицо (физическое) может являться субъектом преступления только при условии, что оно: 1) совершило деяние, предусмотренное Особенной частью УК; 2) достигло возраста, с которого по закону за данный вид преступления наступает уголовная ответственность; 3) совершило это деяние в состоянии вменяемости.

Причем первое из указанных обстоятельств – предпосылка наступления уголовной ответственности, а второе и третье – это юридические признаки субъекта преступления, которые, как утверждала профессор Н. Ф. Кузнецова, неразрывно связаны с виной как основой психологического содержания преступления. И психофизиологическая зрелость, и состояние психического

здоровья лица являются необходимыми предпосылками осознания фактического характера и отрицательного социального значения, совершаемых лицом действий (бездействия) и способности руководить ими с учетом интересов других лиц, общества и государства¹.

Важным и органичным признаком субъекта преступления является *достижение им определенного возраста*.

В литературе выделяют следующие виды возраста: хронологический (паспортный), биологический (функциональный), социальный (гражданский), психологический (психический). Последний вид взят за основу законодателем для регламентации возраста в УК РФ. Достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, определяется следующими сутками за днем рождения лица. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения является последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, нужно исходить из предполагаемого минимального возраста этого лица².

В юридической литературе понятие «возраст» трактуется неоднозначно.

Г. И. Щукина считает, что возрастом принято назвать период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах подчиненный особым закономерностям в их протекании³. М. М. Коченов считает, что данное понятие можно употреблять как указание на количество прожитого человеком времени, а основаниями уголовной ответственности являются сам физический возраст лица и способность в момент совершения преступления

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 86.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ » от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Российская газета. 2011 № 29.

³ Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. Л.: Изд-во ЛГГТИ им. А. И. Герцена, 1995. С. 3.

регулировать свое поведение¹. Наиболее полно и содержательно понятие возраста сформулировано Р. И. Михеевым, который определяет его как в широком, так и в узком смысле. В первом случае он под возрастом подразумевает календарный период времени, прошедший от рождения до какого либо хронологического момента в жизни человека, а во втором случае – указанный период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения. В УК РФ не отражено понятие возраста, есть только указание на возрастные границы наступления уголовной ответственности, если лицо совершило какое-либо преступление. В связи с этим, возраст как *признак субъекта преступления* следует понимать как период жизни, прожитый лицом с момента его рождения и до момента совершения уголовно наказуемого деяния. Любой возраст всегда характеризуется и сопровождается осознанным волевым поведением или действием, а в момент совершения преступления и причинением какого-либо вреда.

В этой связи, справедлив тезис В. Г. Павлова о том, возраст как неотъемлемый признак субъекта преступления наряду с его изучением в уголовно-правовом аспекте должен всегда быть и предметом комплекса других наук: педагогики, медицины, психологии, социологии ит.п.² И с этим следует согласиться: только комплексный научный подход к изучению проблемы возраста преступника позволит более обосновано устанавливать возрастные рамки субъекта преступления.

Ст. 20 регламентирован дифференцированный подход к установлению возраста, с которого виновное лицо может отвечать за совершенное деяние: общий возраст – с 16 лет, а за отдельные преступления с 14 лет. Отметим, что от начала действия Основ уголовного законодательства СССР и союзных

¹Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореферат дис. ... докт. психол. наук. СПб., 1993. С. 8.

² Павлов В.Г. Субъект преступления: История, теория и практика: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2000. С. 56.

республик и до настоящего времени эти возрастные границы постоянны. Устанавливая в УК РФ такой минимум (14 лет), законодатель исходил вовсе не из повышенной тяжести, а из распространенности указанных деяний и доступности пониманию подростка общественно опасного и противоправного их характера. Все эти преступления, за исключением приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК), предполагают активный характер действий, являются умышленными и носят насильственный, корыстный характер либо связаны с грубым нарушением общепринятых норм поведения в обществе.

Тем не менее, установление возрастного ценза, с которого лицо может являться субъектом преступления является актуальной проблемой в учении о субъекте преступления. В частности, в настоящее время в научных трудах активно дискутируется вопрос о снижении возраста уголовной ответственности. Сторонники, выступающие за такую новеллу, обосновывают это более ранним достижением большинством детей социальной зрелости; ростом количества деяний, за которые невозможно привлечь к ответственности ввиду недостижения лицом возраста уголовной ответственности; наличием способности осознавать общественную опасность наиболее тяжких общественно опасных деяний с 10-12 лет и т. п. Кроме того, в 2013 г. в Государственной Думе РФ планировалось внести на рассмотрение законопроект о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Поводом послужил ряд жестоких и беспрецедентных преступлений, совершенных ими. В связи с этим депутаты предложили снизить возраст уголовной ответственности с шестнадцати до четырнадцати лет, а за совершение тяжких и особо тяжких преступлений – с четырнадцати до двенадцати лет. Мотивировали данное положение тем, что, во-первых, двенадцатилетние преступники зачастую уже дают отчет своим действиям и сознают, что идут на преступления, во-вторых, в странах зарубежья несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности в более раннем возрасте.

А.А. Федонкина полагает, что способность управлять своим поведением, принимать осознанные решения с учетом социальных норм достигается человеком к концу подросткового возраста (14–15 годам), поэтому снижение возраста уголовной ответственности будет противоречить принципу уголовной безответственности и разумения¹. Подобного мнения придерживается и В. Н. Жадан. Он утверждает, что такое нововведение весьма нецелесообразно, ввиду того, что невозможно устрашить наказанием малолетнего, который ввиду своего возраста еще не способен в полной мере осознать всю опасность собственных действий, не говоря уже о своей вине. Наоборот, снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет, как представляется, может привести к отождествлению малолетними самих себя с преступной средой².

Проанализировав и обобщив различные позиции по исследуемой проблеме, возникает закономерный вопрос: при снижении возраста уголовной ответственности сократится ли «детская» преступность, улучшится ли криминальная обстановка? Не приведет ли данная мера к обратному эффекту – росту преступности в среде несовершеннолетних в силу их ранней криминализации? Полагаем, что в настоящее время, с учетом представленных статистических данных, взглядов ученых, отражение в УК РФ основных возрастных градаций субъекта апробированы временем и социальным опытом, поэтому понижение возраста субъекта преступления с учетом гуманизации уголовного законодательства не является необходимым. Следует согласиться с мнением А. Василевского о том, что «суть спора о минимальном возрасте уголовной ответственности обусловлена отношением к самой ответственности и наполнением ее конкретным содержанием. Если ответственность и наказание являются только карой, то можно понизить

¹Федонкина А.А. Категория возрастной незрелости в юридическом контексте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2014. Том 6. № 3. С. 43.

²Жадан В.Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России [Электронный ресурс] // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 1. С. 180.

минимальный возраст ответственности, а если это только средство защиты общества от преступных посягательств, то общество должно воспитывать несовершеннолетних, а не наказывать»¹. Действительно, преступность в детском возрасте порождена, прежде всего, социальными негативными обстоятельствами, которые окружают детей. Известный французский социолог и криминолог еще в XIX в. Г. Тарда, отмечал, что большинство из детей отличаются нравственным упадком, невежеством, слабостью характера и легкомыслием. А это означает, что «молодые злодеи совсем не чудовища, не уроды; они просто дети своих родителей»².

Таким образом, преступность среди детей – следствие, «продукт» социальных комфортаций, родительской запущенности. А воздействовать надо не на «симптом», а на причину. Государство должно акцентировать внимание на превентивных мерах по недопущению возможного совершения преступлений несовершеннолетней социальной группой. Прежде чем уменьшать минимальный возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних, необходимо создать действенную ювенальную систему. Такая система должна в себе содержать специализированное судопроизводство, иной механизм наказания и ограничений, специализированные органы исполнения наказания и сеть вспомогательных служб, ориентированных на несовершеннолетних. В Российской Федерации система реабилитационных и восстановительных мер еще не получила широкого развития.

При исследовании возраста субъекта преступления возникают также научные споры об установлении максимальной возрастной границы уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление в пожилом или старческом возрасте. Так, О. Д. Ситковская полагает, что не должны быть привлечены к уголовной ответственности лица старческого возраста,

¹ Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. №11. С. 34.

² Молодые преступники: Письмо к Бюисону, проф. в Сорбоне. Пер. с фр. / Г. Тарда, чл. интерн.ин-та социологии. СПб.: тип. А. А. Пороховщикова, 1899. С. 5.

которые вследствие физиологического одряхления, не связанного с психическим расстройством, не могли при совершении преступления осознавать свои действия или руководить ими¹. Напротив, В.Г. Павлов утверждает, что «лица пожилого и старческого возраста, совершившие преступления во вменяемом состоянии, способны нести уголовную ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ». С последней точкой зрения следует согласиться: представляется, что установление максимального возраста уголовной ответственности является нерациональным. Рамки преклонного возраста условны, и для каждого человека, исходя из биолого-физиологических и индивидуальных особенностей его организма и образа жизни, они будут разной. Вина и уголовная ответственность пожилых, престарелых может исключаться в силу других предусмотренных законом оснований (например, вследствие невменяемости, вызванной старческим слабоумием, но отношения к возрасту субъекта это не имеет). Пожилой и престарелый возраст должен быть учтен как обстоятельство смягчающее наказание, но не как основание освобождения от уголовной ответственности. Более того, максимальный возраст субъекта преступления не регламентирован в зарубежном уголовном законодательстве.

Таким образом, возраст как признак субъекта преступления не только является неотъемлемой частью этого понятия, но и самым непосредственным образом влияет на уголовную ответственность лиц, совершивших общественно опасное деяние.

Следующим необходимым признаком субъекта преступления является его *вменяемость*. Возраст и вменяемость лица, совершившего преступление, между собой тесно связаны, взаимно дополняют и обуславливают друг друга в составе преступления. Субъект преступления, по справедливому замечанию Я. М. Брайнина, как уголовно правовое понятие практически немислим без этих двух основных признаков которые имеют первостепенное значение для

¹ См.: Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998. С. 124.

определения не только субъекта, но и состава преступления, при отсутствии двух или одного из них нет и состава. Следовательно, и вопросы о виновности и уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, отпадают.

Понятия «вменяемость» не имеет легального определения. Кроме того, данное понятие не раскрывалось в отечественном уголовном законодательстве XX в. Оно основано на философских категориях детерминированности и свободе воли. На философское начало вменяемости обращали внимание в своей работе Ю. М. Антонян и С. В. Бородин, которые отмечали, что по своим философским истокам вменяемость довольно тесно связана с понятием свободы воли и ответственности лица за свои действия¹.

Наличие вменяемости презюмируется, но это опровержимая презумпция: если имеются какие-либо сведения либо возникает сомнение в психическом статусе лица, совершившего общественно опасное деяние, в прошлом или в настоящем, то должен быть исследован вопрос о том, находилось ли это лицо в состоянии вменяемости в момент совершения инкриминируемого деяния. Несмотря на то, что в уголовном праве почти всех стран вменяемость признается обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности, ни в одном из зарубежных уголовных кодексов не дается определения вменяемости, поэтому содержание данного признака приходится раскрывать через его противоположность – понятие невменяемости. Состояния, когда лицо вследствие психического расстройства в момент совершения преступления не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Следовательно, вменяемость подразумевает такое психическое состояние лица, при котором последнее, совершая преступление, способно осознавать свои действия и руководить ими. Но

¹Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М.: Наука, 1987. С.12.

такое зеркальное понимание вменяемости не в полной мере отражает ее юридическую сущность.

Вменяемость как правовая категория мало изучена в науки уголовного права. Вместе с тем существуют доктринальные определения данного понятия. Так, И. К. Шахриманьян считает, что понятие вменяемости обозначает состояние лица, которое, совершая преступления, отдает себе отчет в своих действиях и руководит ими в силу относительно полного душевного здоровья¹. О. Д. Ситковская указывает, что вменяемость рассматривается как такое состояние здоровья виновного лица, которое создает «биологические возможности волевого управления поведением применительно к конкретным уголовно значимым ситуациям»².

По нашему мнению, *вменяемость* – это уголовно-правовая категория, отражающая уровень психического здоровья лица в момент совершения уголовно наказуемого деяния, который позволял ему осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействий) и руководить ими. Вменяемость также означает юридическую предпосылку уголовной ответственности и обязательный признак одного из элементов состава преступления – субъекта преступления.

Вменяемость состоит из двух обязательных критериев: юридического и медицинского. Критерии вменяемости и невменяемости можно определить как совокупность признаков, характеризующих состояние вменяемости (невменяемости), объединенных в силу их общей характеристики. Первый критерий означает способность лица понимать фактические обстоятельства совершаемого деяния (осознавать внешнюю сторону совершаемого действия или бездействия и причинную связь между ним и последующим результатом) и его социальную сущность, то есть общественно опасный характер содеянного, а также способность лица руководить своими поступками.

¹Шахриманьян И. К. Невменяемость по советскому уголовному праву: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1962. С. 6.

²Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный). М.: Контракт, 2009. С. 115.

Медицинский критерий вменяемости определяет состояние психического здоровья субъекта во время совершения преступления: отсутствие определенных психических заболеваний, определенный уровень социализации личности (образование, социальный статус и т.п.)¹.

Как отмечалось выше, вменяемость является противоположностью невменяемости. Несмотря на законодательное закрепление признаков невменяемости, сама дефиниция этой категории, как и определение вменяемости в УК РФ отсутствует. *Невменяемость* можно определить как уголовно-правовую категорию, характеризующую неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния к осознанно-волевому поведению и исключающая уголовную ответственность². Признать лицо невменяемым и, следовательно, освободить его от уголовной ответственности может только суд на основании материалов уголовного дела. Суд должен принять во внимание выводы судебной психолого-психиатрической экспертизы, которая может быть назначена и проведена как во время следствия, так и в процессе рассмотрения дела в суде, если возникли сомнения в психическом состоянии лица, совершившего общественно опасное деяние. Такие сомнения могут быть обусловлены, например, наличием сведений о том, что лицу когда-то оказывалась психиатрическая помощь, нахождением его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, получением им в прошлом черепно-мозговых травм и др.

Вместе с тем, сам факт психического хронического заболевания у лица не должен являться бесспорным условием его невменяемости. Необходимо, чтобы заболевание достигло такой степени, когда при совершении преступления лицо не могло осознавать свои действия либо не могло

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. М: Издательство Юрайт, 2017. С. 123.

² Любавина М.А. Субъект преступления: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С 34.

руководить ими. Так, как следует из Апелляционного приговора Челябинского областного суда от 4 марта 2016 г. по делу № 10-1026/2016: согласно заключению комплексной комиссионной амбулаторной психолого-психиатрической наркологической экспертизы у Т. имеются признаки органического расстройства личности. Изменения психики у Т. выражены незначительно, не достигают степени слабоумия, критические способности сохранены, поэтому он мог в момент инкриминируемого ему деяния и может в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Он также правильно воспринимал обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Таким образом, апелляционная инстанция признала его обоснованно вменяемым¹.

Обычно состояние невменяемости определяется сочетанием двух критериев: медицинским и юридическим (психологическим).

Медицинский критерий невменяемости, согласно ст. 21 УК РФ, предполагает наличие у лица во время совершения общественно опасного деяния хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. В науке уголовного права имеется проблема подразделения психических отклонений на хронические, временные, слабоумие, иные болезни психики. В Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. № 3185-1² формулировка наименования психического расстройства должна даваться в соответствии с общепринятыми международными стандартами, закрепленными в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) в разделе «Психические расстройства и расстройства поведения». Однако, терминология,

¹ Апелляционный приговор Челябинского областного суда от 4 марта 2016 г. по делу № 10-1026/2016 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 01.01.2017) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

используемая в данном документе, не отражает такую градацию психических расстройств, кроме того, отсутствует такая классификация и в других документах. В научных публикациях встречаются разные подходы к определению указанных патологий психики, но психиатры считают отнесение патологических состояний психики к тому или иному виду условным. Поэтому с нашей точки зрения такая градация психических заболеваний не имеет практического значения: для наличия медицинского критерия важен сам факт какой-либо психической патологии психики.

По мнению А. Б. Спасенникова, *под хроническим психическим расстройством* понимать «непрерывно или приступообразно протекающие психические расстройства с психопатологической симптоматикой, имеющие тенденции к прогрессированию и приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям»¹. Как считает А.В. Наумов, хроническое психическое расстройство – это душевная болезнь, т.е. длительно протекающее расстройство психики. Иногда она может протекать и приступообразно (то есть с улучшением или ухудшением психического состояния), однако способна оставлять после себя стойкий психический дефект². На наш взгляд, хронические психические расстройства являются существенным дефектом психики лица и протекают непрерывно или приступообразно, имеют способность к нарастанию симптоматики, приводящей к существенным личностным изменениям, и нуждаются в постоянной терапии³. К данной группе заболеваний следует отнести шизофрению, сифилис мозга, эпилепсию, маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич и другие болезни.

¹Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 105.

² Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. М.: Юридическая литература, 2004. С. 256.

³Люблйнер А. М. Актуальные вопросы невменяемости в российском уголовном праве // Право в современном мире: Материалы VI международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 16 декабря 2016 г. Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2017. С. 272.

Временные психические заболевания характеризуются скоротечностью, скорым улучшением состояния или даже излечением лица. Они встречаются реже, чем хронические. По мнению Л. Л. Кругликова, данные заболевания носят кратковременный характер, внезапно возникают и быстро прекращаются¹. Такими состояниями являются острые психозы, возникающие на фоне общих инфекционных заболеваний (например, при тифе), реактивные состояния, вызванные тяжелыми душевными потрясениями, алкогольный делирий, патологическое опьянение, патологический аффект и др.

Слабоумие рассматривается как различные формы упадка психической деятельности человека с поражением интеллекта и необратимыми изменениями личности, связанные с повреждением головного мозга различного генеза (генетическими, интоксикационными, травматическим пр.) Слабоумие носит постоянный характер. Существует три степени поражения психики человека при слабоумии: дебильность (легкая степень), имбецильность (средняя степень), идиотия (самая глубокая степень поражения умственной деятельности)².

К иным болезненным состояниям психики относятся все те, которые являются по существу «болезненными» состояниями, но не охватываются вышеназванными состояниями психики. Таковыми являются, например, психопатия, врожденная глухонмота, лунатизм, абстиненция в период наркотического голодания. Именно к решению вопроса отнесения того или иного состояния к иному болезненному состоянию психики в научной литературе отмечаются различные подходы. Некоторые ученые к иным болезненным состояниям психики относят такие болезненные явления, которые не являются психическими заболеваниями в медицинском смысле,

¹ Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 234.

² Клименко Т. В. Судебная психиатрия: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. С. 471–472.

но сопровождаются существенными нарушениями психики (например, опухоли и травмы головного мозга, расстройства зрелой личности).

Рассмотренный медицинский критерий является лишь основанием для определения юридического критерия, поскольку психический диагноз не всегда указывает на отсутствие вменяемости. Поэтому проанализируем критерий юридический, который отражает способность к осознанно-волевому поведению во время совершения общественно опасных деяний и является определяющим для состояния невменяемости¹. Необходимо, чтобы медицинский и юридический критерии сочетались и дополняли друг друга, составляя и образуя в совокупности состояние невменяемости.

Юридический (психологический) критерий заключается в отсутствии у лица во время совершения преступления возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения (интеллектуальный момент) и руководить им (волевой момент).

Интеллектуальный момент юридического критерия означает неспособность лица с каким-либо психическим расстройством, в полном объеме осознавать фактический характер и общественную опасность своего преступного поведения в той или иной конкретной ситуации. Лицо с расстройством психики, в каждом конкретном случае, не только не осознает свои действия, но и не понимает, к каким последствиям они могут привести в конечном итоге.

Волевой признак означает неспособность лица руководить своими действиями (бездействием) во время совершения преступления. Например, при kleptomании лицо не способно отказаться от завладения чужим имуществом, хотя и осознает фактический характер и общественную опасность своих действий. Патология психики, оказывая губительное воздействие на сознание человека, приводит к расстройству и других его психических функций, вследствие чего лицо не только не способно

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М, 2014. С. 65.

осознавать и понимать свое поведение и поступки, но и не может управлять своей волевой сферой.

При совершении нескольких общественно опасных деяний медицинский и юридический (психологический) критерии определяются применительно ко времени совершения каждого из деяний.

Состояние невменяемости, образуя совокупность медицинского и юридического критериев, допускает либо отсутствие способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (интеллектуальный момент), либо руководить ими (волевой момент) во время совершения преступления. Таким образом, формула невменяемости выражается: медицинский критерий + волевой или интеллектуальный элемент юридического критерия. Вместе с тем, на практике бывают случаи «идеальной» модели невменяемости, когда есть медицинский и оба элемента юридического критерия. Например, Воронежский областной суд при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке в отношении П. указал, что «в период времени, относящийся к инкриминируемому деянию, П. страдал и в настоящее время страдает хроническим психическим расстройством в форме шизоаффективного расстройства, депрессивный тип. В период времени, относящийся к инкриминируемому деянию, он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, и руководить ими»¹.

Но для констатации невменяемости достаточно существования медицинского критерия и хотя бы одного элемента юридического, что позволит дать оценку психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, не привлекая его к уголовной ответственности и, следовательно, не признавая его субъектом преступления.

При исследовании проблем, связанных с субъектом преступления, одним из дискуссионных вопросов, решение которого представляет большое

¹ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 14 мая 2015 г. по делу № 33-2332/2015. // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

теоретическое и практическое значение, является изучение преступного поведения лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Ст. 22 УК РФ регламентирует новый для отечественного уголовного права, отражающий принцип гуманизма, институт так называемой уменьшенной (ограниченной) вменяемости, тесно соприкасающиеся со смежными понятиями – вменяемостью и невменяемостью. Суть этой нормы состоит в том, что если вменяемое лицо во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, либо руководить им, оно подлежит уголовной ответственности. А психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом не только при назначении наказания, но и служит основанием для применения принудительных мер медицинского характера. Механизм констатации данного состояния аналогичен установлению невменяемости.

При использовании данного института на практике возникает трудности и проблемы, обусловленные противоречивостью некоторых его положений, требующих уточнений и дополнений. Дискуссии среди юристов и психиатров о целесообразности в законодательстве института ограниченной вменяемости объясняется, во-первых, тем, что современное законодательство ряда других стран признает в той или иной форме концепцию уменьшенной вменяемости; во-вторых, успехами в психиатрии в изучении так называемых пограничных состояний и аномалий психического развития, не достигающих уровня душевного заболевания (различные формы психопатии, неврозы, акцентуации характера, алкоголизм и т.д.)¹.

Ученые, поддерживающие уменьшенную вменяемость, отмечают, что лица с неполноценной психикой не могут быть в области уголовной ответственности приравнены к психически здоровым, тем более что

¹Абубакиров Ф.М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права: учебное пособие. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2010. С. 145.

психические болезни, не исключаяющие вменяемости, во многих случаях выступают в качестве условия, способствующего преступлению. Так, М. И. Ковалев и психиатр Б. Н. Алмазов писали: «В ряде случаев психическое заболевание, олигофрения или иное болезненное состояние, в частности психопатия, хотя и не свидетельствуют о полной невменяемости субъекта, но играют весомую роль в этиологии преступного поведения. Например, при олигофрении субъект преступления может не в полной мере отдавать отчет в своих действиях и не всегда в состоянии полностью контролировать свое поведение»¹.

Сторонники, отрицавшие существование уменьшенной (ограниченной) вменяемости и необходимость закрепления ее в уголовном законодательстве, указывали на расплывчатость этого института, который не может обеспечить эффективность его применения к лицам, страдающим психическими расстройствами. Однако наиболее существенные возражения, с их точки зрения, обосновывались как невозможностью, так и трудностями определения критериев уменьшенной вменяемости. Например, Н.С. Таганцев и один из основоположников российской психиатрии В. Х. Кандинский считали, что «существует только двоякая возможность: или признать, что в данном случае существуют условия, устраняющие вменяемость, или установить, что таковые отсутствуют»². Известный русский психиатр В.П. Сербский отмечал, что вывод об уменьшенной вменяемости означает, что эксперты не дали себе труда вникнуть в психическое состояние больного, избавляет от необходимости тщательного клинического анализа и наиболее трудной для экспертизы сугубо индивидуальной оценки психического состояния больного во время совершения преступления³. По утверждению Р. И. Михеева, вменяемость, это формально – юридическое понятие и неделимый признак субъекта, а не психофизиологическое свойство человека,

¹ Ковалев М.И., Алмазов Б.Н. Оценка психического здоровья человека уголовным законодательством. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1987. С. 37.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 123.

³ Сербский В. П. Судебная психопатология. Т. 1. М., 1895. С. 34.

поэтому должны учитываться не степени и виды, а дефекты психики: психические аномалии и особые психические состояния, влияющие на содержание, степень и форму вины, на характер и степень общественной опасности личности. Далее он отмечает, что вменяемость, это предпосылка вины и уголовной ответственности. Либо она есть, либо её нет; ограниченная вменяемость не является правовой ни по существу, ни по содержанию, ни по форме; признание концепции ограниченной вменяемости станет основой для отнесения лиц с психическими аномалиями к «полупреступникам» или к «полуневменяемым», что не является этичным¹.

С нашей точки зрения, вменяемость либо есть, либо ее нет, третьего быть не может. Точно также как и не может быть «полусубъекта» преступления, нельзя быть привлеченным частично к уголовной ответственности. Заметим, что при всем своем гуманизме, теория ограниченной вменяемости, каким образом она регламентирована в законе сейчас, является нецелесообразной. Она основана на одном медицинском критерии (психическом расстройстве), который состоит из тех же психических отклонений, что и при невменяемости, но выраженных в более слабой степени. Однако констатировать пограничное состояние между невменяемостью и ограниченной вменяемостью, порой, очень сложно. Неопределенность критериев уменьшенной вменяемости отмечается практически всеми учеными независимо от того, являются они ее противниками или сторонниками². Представляется целесообразным для решения этого вопроса разработать и законодательно закрепить в УК РФ с позиции судебной психиатрии, науки уголовного права, психологии и других наук на комплексной основе, с учетом критериев вменяемости и невменяемости медицинский и юридический критерии психического расстройства, не исключающего вменяемости, в отношении лиц, являющихся субъектами

¹ Михеев Р.И. Основы учения о вменяемости и невменяемости. Учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун - та, 1980. С. 72.

² Лунц Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М.: Медицина, 1966. С. 206-207.

совершенных преступлений. Установление ограниченной вменяемости фактически «оборачивается избавлением от ответственности тяжких преступников либо оставляет открытой дверь для разного рода злоупотреблений со стороны врачей-психиатров и юристов»¹. Кроме того, формулировка, отраженная в тексте ст.22 УК РФ, некорректна потому, что вменяемость не может исключаться или ограничиваться только одним медицинским критерием.

2.2 Специальный субъект преступления в российском уголовном праве

Наряду с общим субъектом преступления, триада обязательных признаков которого нашла свое законодательное отражение в ст.ст. 19-22 УК РФ (физическое лицо, возраст, вменяемость), существует понятие «специальный субъект преступления», обладающий дополнительными присущими ему обязательными признаками, свойственные определенной категории лиц, совершивших общественно опасное деяние. Вместе с тем, как в уголовном законодательстве XX в., так и в действующем УК РФ законодательной дефиниции специального субъекта, как и общего субъекта, нет, поэтому его сущность можно понять из доктринального толкования.

Проблема специального субъекта была предметом исследований отечественных теоретиков уголовного права, таких как Г. Н. Борзенков, Н. П. Грабовская, А. А. Пионтковский, Ш. С. Рашковская и др. Однако в доктрине существуют несколько точек зрения относительно сущности спецсубъекта. По мнению Н. П. Грабовской и Н. С. Лейкиной специальными называются такие субъекты, которые обладают конкретными особенностями, указанными в диспозиции статьи. При этом признание некоторых лиц специальными субъектами обусловлено, прежде всего, тем, что вследствие занимаемого ими положения они уже могут совершать преступления,

¹ Карпец И. И. Уголовное право и этика. М.: Юрид. лит., 1985. С. 99.

которые не могут быть совершены иными лицами¹. А Г. Н. Борзенков считает, что специальным субъектом считают лицо, не только обладающее свойствами общего субъекта, но и наделенное дополнительными, присущими только ему качествами².

Похожее понятие дает М. А. Любавина, которая определяет специального субъекта как физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее одним или несколькими обязательными дополнительными признаками, предусмотренными в статье Особенной части УК РФ³.

Таким образом, несмотря на неоднозначный подход в определении понятия специального субъекта, все взгляды ученых сводятся к тому, что кроме общих признаков, предусмотренных в законе, лицо, совершившее преступление, должно еще обладать и дополнительными, характерными только для него признаками. Плюрализм взглядов ученых обусловлен тем, что они вкладывают в понятие спецсубъекта преступления разное количество дополнительных признаков, которые его характеризуют.

В связи с чем, такое разнообразие дополнительных признаков обуславливает их классификацию по различным основаниям. Л. Д. Ермакова группирует признаки по государственно-правовому положению; демографическому признаку; семейно-родственным отношениям; должностному положению; характеру выполняемой работы; отношению к военной службе; характеру обязанностей граждан в отношении государства; особому положению лица, связанного с совершением какого-либо преступления, и другим признакам⁴. И. Я. Козаченко и Т. В.

¹ Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления. Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 389–390.

² Борзенков Г.Н. Специальный субъект преступления. Курс уголовного права. Т. 1. М.: Зерцало, 2002. С. 284.

³ Любавина М. А. Субъект преступления: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 43.

⁴ Ермакова Л.Д. Специальный субъект преступления. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 1999. С. 217.

Кондрашевы выделяют признаки¹: 1) характеризующие правовое положение лица (гражданство – ст. 275, 276 УК РФ, военнослужащие – глава 33 УК РФ, участники судебного процесса и осужденные – ст. 307, 310, 321 УК РФ); 2) характеризующие профессию либо должность лица (ст. ст. 128, 301, 305 УК РФ); 3) демографические (пол – ст. 131 УК РФ, возраст – ст. 150 УК РФ) и признаки, характеризующие состояние здоровья (ст. 121, 122 УК РФ); 4) характеризующие взаимоотношение субъекта с потерпевшим (ст. 133, 156, 157 УК РФ).

Поддерживая данные классификации признаков, на наш взгляд, они могут выражаться следующими способами:

1. Признаки специального субъекта могут быть отражены конкретно. Например, ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по: малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, несет лицо, который имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. (Ст. 125 УК РФ).

2. Признаки специального субъекта логически могут выводиться путем толкования законодательства. Сюда следует отнести:

а) Признаки, толкуемые систематическим путем, в сопоставлении с другими признаками состава преступления. В диспозициях некоторых статей УК РФ характеристика специального субъекта дается косвенно, путем указания на место, способ совершения преступления и другие объективные признаки, которые предполагают, что не любое физическое вменяемое лицо может совершить преступление. Независимо от того, названы ли эти признаки специального субъекта в самом тексте закона (статье или

¹ Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 145.

примечании к ней) или они выводятся путем толкования, их наличие обязательно для данного состава преступления¹. Например, при половом сношении с потерпевшей при изнасиловании субъектом может быть лицо мужского пола. В преступлении, предусмотренном статьей 175 УК РФ субъект, его совершивший может быть определен только путем логического толкования: им может быть лицо, не принимавшее участие в совершенном другим лицом преступлении.

Академик В. Н. Кудрявцев в этой группе признаков разделил их, в зависимости от уясненного содержания, на позитивные и негативные²: К первой группе можно отнести субъекта преступления по статье 145 УК РФ (должностное лицо, либо лицо, выполняющие организационно-распорядительные обязанности в коммерческой организации...). Негативными признаками обладает лицо, *не являющееся* автором либо соавтором (статья 146 УК РФ).

б) В бланкетных статьях для выявления признаков специального субъекта необходимо обращаться к нормам других отраслей права. Так, субъектом мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) является заемщик. Это категория гражданского права, согласно которому заемщиком является лицо, заключившее кредитный договор³.

4. Признаки специального субъекта могут раскрываться в примечании. Так, в примечании к статье 359 УК РФ, предусматривающей ответственность за наемничество, разъясняется, что наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях; не проживающее постоянно на его

¹Анощенко С. В. Субъект преступления, признаки которого устанавливаются путем толкования закона // Уголовное право. 2009. № 3. С. 4.

²Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2001. С. 107.

³Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Часть 1. (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 1996. № 25.

территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

5. Содержание признаков специального субъекта может быть разъяснено Верховным Судом РФ. Так, применительно к специальным субъектам – должностным лицам в Постановлении Пленума «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19, Суд разъяснил, что «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти...»¹.

Особое практическое значение разъяснения Верховного Суда Российской Федерации приобретают в тех случаях, когда содержание признаков специального субъекта невозможно уяснить исходя из содержания правовых актов, поскольку они действуют вне правового поля. Это относится, например к спецсубъекту – лицу, занимающее высшее должностное положение в преступной иерархии (ч.4 ст. 210 УК РФ). В Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12² указано, что «решая вопрос о субъекте преступления, названного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами...». Таким образом, признаки специального субъекта могут быть позитивными и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 2009. № 207.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 130.

негативными; прямо указаны в диспозиции, выводиться посредством логического толкования (как самого уголовного закона, так и других отраслей права при бланкетных нормах). Также они могут быть указаны в примечании, а также разъяснены Верховным судом РФ.

Дополнительно следует отметить основания возникновения признаков у специального субъекта. Лицо может быть наделено специальными признаками (трудовой или гражданско-правовой договор, приказ, контракт, гражданство и т. п.) или быть их обладателем (пол, возраст, состояние здоровья).

Диспозиции отдельных норм Особенной части УК РФ сформулированы таким образом, что в качестве субъекта преступления может выступать как общий субъект, так и специальный. Например, ст. 233 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. Незаконно выдать рецепт или иной документ может только лицо, обладающее такими полномочиями, а подделать – любое лицо.

Итак, специфика совершения отдельных видов преступлений предполагает, что в соответствии с УК РФ субъект в каждом конкретном случае должен обладать дополнительными криминообразующими признаками, или свойствами, для выполнения объективной стороны преступления. Данное обстоятельство предполагает определить специального субъекта преступления и играет существенную роль для более правильной квалификации общественно опасных деяний. Само же уяснение понятия специального субъекта преступления имеет важное как теоретическое, так и практическое значение. Так, при квалификации преступлений против государственной власти, преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, преступлений, направленных против военной службы и других, важно

установление, или выявление, в первую очередь специальных признаков субъектов, совершивших эти преступления.

Анализ изменений Уголовного кодекса РФ, произошедших с момента его принятия и до настоящего времени, позволяет выявить тенденцию к увеличению норм со спецсубъектом. Так, в 1996 г. их было 130 (50,7% от общего числа статей в УК РФ), а количество норм в Особенной части УК РФ с признаками спецсубъекта на начало 2017 г. было 181 (51,5%).

Необходимо отметить, что в преступлениях признаками, указанными в диспозиции статьи, должен быть наделен только исполнитель преступного деяния, так как именно он непосредственно осуществляет объективную сторону деяния. Роль других соучастников (пособников, подстрекателей, организаторов) могут исполнять общие субъекты. Следовательно, более точно именовать подобные составы преступлений составами, не со специальным субъектом, а со специальным исполнителем.

Уголовно – правовое значение установления признаков специального субъекта:

1) если они предусмотрены в диспозиции основного состава преступления, то они являются обязательными признаками данного преступления. При их отсутствии нет и состава преступления. Например, государственная измена (ст. 275 УК РФ) может быть совершена только гражданином Российской Федерации;

2) дополнительные признаки субъекта преступления могут быть квалифицирующими. Это свидетельствует о более высокой степени общественной опасности преступления. Например, наличие особого — служебного положения субъекта, используемое при совершении преступления;

3) если в диспозиции нет указания на дополнительные признаки субъекта, то они могут учитываться при индивидуализации наказания в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств. Так, ст. 61 УК РФ к смягчающим наказание обстоятельствам относит беременность, а ст. 63 УК

РФ к отягчающим наказанию обстоятельствам – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Таким образом, признаки специального субъекта преступления могут являться обязательными в составе преступления, а также могут быть квалифицирующими и могут влиять на размер и вид наказания (быть смягчающими или отягчающими обстоятельствами).

Большая часть норм со специальным субъектом содержится в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», субъектом которой чаще всего выступает должностное лицо. В правоприменительной практике возникают трудности, связанные с четким определением признаков должностного лица. Несмотря на то, что по статистическим данным Следственного комитета РФ¹, за последние годы наметилась тенденция к снижению преступлений с должностным лицом, они наносят существенный вред гражданам, обществу, государству. Например, в 2016 г. расследовано деяний коррупционной направленности 12748 (за 2015 г. – 13966; за 2014 г. – 13006; за 2013 г. – 12168). В большинстве случаев в судебной практике не вызывает затруднений определить признаки специального субъекта, например, у лиц, которые выполняют должностные полномочия в медицинских организациях, и, соответственно, квалифицировать деяние как должностное. Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 19 февраля 2010 года врач-терапевт Городской клинической поликлиники г. Челябинска Ф. Л.Г. признана виновной в получении 30 взяток от граждан за незаконную выдачу листков нетрудоспособности². Действительно, виновная, наделенная организационно-распорядительными функциями по выдаче «больничных»

¹ Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за январь - декабрь 2015 года / Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации // URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic>.

² Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел коррупционной направленности за 2011 г. от 21.12.2011 г. // Архив Челябинского областного суда.

листочков, правомерна была признана виновной в должностном преступлении (по ст. 290 УК РФ). Однако в правоприменительной практике встречаются трудности в разграничении сугубо профессиональных функций медицинского работника, занимающего руководящее положение и его функций, будучи должностным лицом¹. По приговору Кинельского районного суда Самарской области Насибян А. Б., был признан виновным в получении взятки при следующих обстоятельствах: он, являясь должностным лицом-заведующим хирургическим отделением и одновременно практикующим врачом-хирургом, сам сделал операцию «экстренному» пациенту, после которой стал требовать за это взятку с пациента. Суд квалифицировал его действия по ст. 290 УК РФ². Вместе с тем, получение материальных ценностей медицинскими работниками не всегда может быть квалифицировано как получение взятки (по ст. 290 УК РФ), а только тогда, когда статус медицинского работника как должностного лица не вызывает сомнений. Исходя из фабулы дела, возникает вопрос: при осуществлении операции виновным нуждающемуся пациенту он являлся должностным лицом или это было исполнением сугубо профессиональных обязанностей врача-хирурга? Как сказано в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным

¹Люббийнер А. М. Особенности определения признаков специального субъекта в коррупционных преступлениях // Современные проблемы в деятельности правоохранительных органов. Сборник ежегодной 69-ой студенческой научно-практической конференции (17 мая 2016 г. Челябинск): материалы 69-ой студенческой научно-практической конференции. Челябинск / под ред. С. В. Зуева, И. М. Пустовой. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2016. С. 246.

² Приговор № 1-100/2014 от 28 10. 2014 г. Кинельского районного суда Самарской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

либо административно-хозяйственным функциям¹. Очевидно, что при выполнении операции врач не будет выполнять властные полномочия, распорядительные или административно-хозяйственные функции. Профессор М. А. Любавина утверждает, что заведующий хирургическим отделением больницы может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ при получении вознаграждения за внеочередное помещение больного в стационар, но не может нести уголовную ответственность при получении вознаграждения за успешно проведенную им операцию.² Поэтому представляется, в данной ситуации зав. отделением требует денежные средства исключительно за выполнение своих профессиональных, но не должностных обязанностей. И, следовательно, не может являться должностным лицом, и, что логично, не является субъектом должностного преступления.

Итак, при установлении признаков специального субъекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, важно четко проводить грань между сугубо профессиональными обязанностями и должностными полномочиями в деятельности должностного лица в зависимости от конкретной ситуации³.

Специальным субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, наделенное и/или обладающее дополнительными специальными признаками, закрепленные в диспозициях статей уголовного закона конкретно или выведенные путем буквального толкования его норм либо из толкования норм иных отраслей права, или отраженных в примечании, а также

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. № 154.

² Любавина М. А. Врач как субъект должностных преступлений // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 3. С. 18.

³ Люблйнер А.М. Проблема определения специального субъекта в преступлениях, предусмотренных главой 30 УК РФ // Право и суд в современном мире: сборник статей по материалам XIII ежегодной Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых 10–11 декабря 2015 г. Ч. 3 (Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск) / колл.авторов; под ред. Э.Л. Лещины, Е.М. Офман. Т. 4. М.: ЮСТИЦИЯ. 2016. С. 200.

разъясненные судебным толкованием, позволяющих государству применить уголовное наказание за преступное деяние к виновному лицу. Признаки специального субъекта могут быть обязательными в составе преступления, а также могут быть квалифицирующими и могут влиять на размер и вид наказания (быть смягчающими или отягчающими обстоятельствами).

2.3 Особенности квалификации преступлений по признакам его субъекта

Как было исследовано выше, четкое определение юридических признаков лица, совершившего общественно-опасного деяния – залог правильной его квалификации, а это, в свою очередь, является гарантией законности, справедливости при применении мер уголовно-правовой репрессии. Рассмотрев признаки, в том числе и специальные, лица, который совершил общественно опасное деяние, последовательно отметим правила квалификации преступлений по признакам его субъекта.

По мнению профессора Сабитова Р. А., *при квалификации деяния по субъекту преступления* важно установить все уголовно-правовые признаки, характеризующие его¹.

1. Лица, достигшее 14-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности за совершение преступлений, регламентированных ч.2 ст. 20 УК РФ. Лица, достигшие 16-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности за совершение других преступлений, кроме указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Возраст может быть определен в статье прямо или установлен логически. Например, в ст.ст. 135, 150,251, ч. 2 ст. 242 и др. УК РФ прямо определен совершеннолетний возраст субъекта данных преступлений. А в преступлениях, предусмотренных статьями 328, 332-352 УК РФ по смыслу закона субъектами, совершившие эти деяния являются лица, достигшие 18-

¹Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 292.

летнего возраста. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 305 УК РФ, является судья, то есть лицо, достигшее 25-летнего возраста.

Для правильной квалификации уголовно-правовое значение имеет не только биологический возраст человека, но зрелость его психического развития, соответствующий этому возрасту. В ч. 3 ст. 20 УК РФ предусмотрено законоположение, согласно которому, когда несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч. ч. 1 или 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, определяется следующими сутками за днем рождения лица. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения является последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, нужно исходить из предполагаемого минимального возраста этого лица¹.

2. Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило общественно опасное деяние, ответственность за которое наступает с 16 лет, и в его действиях не содержится иного состава преступления, такое лицо не подлежит уголовной ответственности и его действия не могут быть квалифицированы как преступление.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. 2011 № 29.

Напротив, если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило общественно опасное деяние, ответственность за которое наступает с 16 лет, однако в его деянии наличествует другой состав преступления, ответственность за который наступает с 14 лет. Деяния этого лица должны быть квалифицированы по статье о том преступлении, ответственность за которое предусмотрена с 14 лет. Например, бандитизм может совершить лицо, достигшее 16 лет, при этом лица в возрасте 14-16 лет, совершавшие преступления в составе банды, подлежат ответственности за те деяния, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста.

3. Отсутствие признаков специального субъекта исключает уголовную ответственность лица или его действия могут быть квалифицированы по другой статье УК РФ. Г. был осужден в особом порядке по ч. 3 ст. 160 УК РФ к двум годам лишения свободы за присвоение имущества, принадлежащего индивидуальному предпринимателю К., совершенное с использованием своего служебного положения. Президиум Челябинского областного суда переквалифицировал действия Г. с ч. 3 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ, указав следующее. Согласно описанию в обвинительном заключении преступного деяния, с которым согласился Г., осужденный работал у частного предпринимателя охранником и присвоил имущество, которое находилось под его охраной. Какими-либо организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями Г. согласно трудовому договору не обладал. Следовательно, в его действиях отсутствует квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 3 ст. 160 УК РФ¹.

4. Исполнителем преступления со специальным субъектом может быть лицо, обладающее специальными указанными в законе признаками.

5. Деяние лица, не обладающего признаками специального субъекта преступления, участвовавшего в совершении преступления со специальным

¹ Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2008 года. Судебная практика по уголовным делам // Архив Челябинского областного суда.

субъектом, как правило, квалифицируются как действия иного соучастника со ссылкой на ст. 33 УК РФ¹.

6. Если лицо, обладающее признаками субъекта преступления, совершило последнее с использованием лица, не достигшего возраста уголовной ответственности за это преступление или невменяемого и осознавало эти обстоятельства, то он является посредственным исполнителем этого преступления. Его действия подлежат квалификации по статье УК РФ, соответствующей совершенному ему преступлению без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если при этом субъект преступления достиг возраста 18 лет, то использование им при совершении преступления несовершеннолетнего подлежит дополнительной квалификации по ст. 150 УК РФ. Челябинским областным судом в апелляционном приговоре в отношении Усова указано: «Для организации тайников с разовыми дозами названного выше наркотического средства Усов И.В. привлек несовершеннолетнего Ч.В.А., не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность за незаконный сбыт наркотического средства. При этом Усов И.В., заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Ч.В.А. и его тяжелом материальном положении, обещая денежное вознаграждение, склонил последнего к совершению умышленного особо тяжкого преступления – сбыту наркотического средства в крупном размере... Исследованные судом первой инстанции доказательства позволяют судебной коллегии признать доказанным, что Усов И.В., заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте своего знакомого Ч.В.А., умышленно, путем обещания денежного вознаграждения, вовлек его в совершение особо тяжкого преступления»². Следовательно, суд обосновано признал Усова виновным в сбыте наркотических средств и вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ.

¹ Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2015. С. 44.

² Приговор № 10-230/2015 от 26 января 2015 г. по делу № 10-230/2015 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

Если субъект вовлек несовершеннолетнего или невменяемое лицо в совершение преступления и не осознавал этого факта, то необходимо содеянное квалифицировать со ссылкой на ч. 3 ст. 30, ч. 3,4 или 5 ст. 33 УК РФ.

Итак, при квалификации деяния первостепенное значение имеет установление уголовно-правовых признаков субъекта его совершившее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог в проделанной работе, отметим, что поставленная цель достигнута: проведено комплексное научное исследование субъекта преступления на базе современного уголовного законодательства и практики его реализации. В связи с этим, сформулируем выявленные в ходе исследования проблемы, касающиеся выбранной темы.

В работе актуализировано понятие «субъект преступления». Данная категория имеет глубокое историческое происхождение. Этот институт уголовного права прошел тернистый, довольно неоднозначный путь развития: от признания субъектом преступления физического лица, кроме холопов, а также животных и неодушевленных предметов до понимания и законодательного оформления положений, касающихся лица, совершившего преступление. Анализ уголовного законодательства XX в. показал, что нормы советского уголовного права продолжали развивать понятие субъекта преступления, заложенного в источниках русского уголовного права, и акцентировали внимание на его признаках, которые видоизменялись в связи с вызовами времени. Отметим, что признаки субъекта преступления, которые зародились и формировались в далеком прошлом, явились конститутивными для регламентации данного института уголовного права в современном законодательстве.

А так же, рассмотрено соотношение субъекта преступления – его личность. При соотношении понятий «субъект преступления» и «личность преступника», прежде всего, следует иметь в виду, что анализируемые понятия они неразрывно связаны между собой, относятся к одному и тому же лицу – человеку, совершившему общественно-опасное деяние, и говорить о них можно лишь только в связи с наличием уголовно-правовых отношений. Говоря о разграничении данных категорий, отметим, что уголовное право и криминология как науки и как самостоятельные дисциплины имеют свой предмет изучения и исследования, а также оперируют присущими им понятиями и категориями. Субъект преступления рассматривается как

самостоятельное понятие в уголовном праве, тогда как личность преступника – самостоятельное понятие в криминологии.

Анализ института субъекта преступления в зарубежном уголовном праве показал, что его признаки трактуются в разных странах неоднозначно. Сопоставляя российских и зарубежных субъектов преступления можно сделать вывод, что в большинстве стран (Англия, США, Франция и др.) не только физические, но и юридические лица могут являться субъектами преступлений.

Вместе с тем, в юридической науке активно ведутся споры о целесообразности введения уголовной ответственности для юридических лиц. Проведенное исследование показало, что установление уголовной ответственности для юридических лиц в существующих реалиях в России необходимо. Институт уголовной ответственности юридических лиц имеет перспективные направления в российском уголовном праве, прежде всего, для эффективной борьбы с криминальными коллективными образованиями, и требует дальнейшего научного осмысления для выработки механизма уголовно-правового воздействия на организации и его окончательного законодательного закрепления.

В работе получила исследованиепроблема снижения минимального и установления максимального возраста уголовной ответственности. С нашей точки зрения, отражение в УК РФ основных возрастных градаций субъекта апробированы временем и социальным опытом, поэтому понижение возраста субъекта преступления с учетом гуманизации уголовного законодательства не является необходимым. Ведь число зарегистрированных преступлений, которые совершаются несовершеннолетними, имеет тенденцию к снижению количественных показателей. Общественно опасные деяния малолетних порождены, прежде всего, социальными негативными обстоятельствами, которые их окружают.

Государство должно акцентировать внимание на превентивных мерах по недопущению возможного совершения преступлений несовершеннолетней

социальной группой. Прежде чем уменьшать минимальный возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних, необходимо создать действенную ювенальную систему. В России система реабилитационных и восстановительных мер еще не получила широкого развития.

Установление максимального возраста уголовной ответственности в отношении лиц пожилого возраста имеет практического смысла. Рамки преклонного возраста условны, и для каждого человека, исходя из биолого-физиологических и индивидуальных особенностей его организма и образа жизни, они не будут одинаковыми. В соответствии с гуманными началами уголовного законодательства достижение пожилого возраста лицом должно лишь приниматься во внимание как обстоятельство, смягчающее наказание. В связи этим полагаем, что в статье 61 УК РФ необходимо закрепить это смягчающее обстоятельство, а пожилой возраст определить как достижение пенсионного возраста: для мужчин – 60 лет, для женщин – 55. Таким образом, необходимо добавить п. «л» в ст. 61 УК РФ: «Достижение мужчиной 60 лет и женщиной 55 лет».

Под *вменяемостью*, как необходимого признака субъекта преступления, необходимо понимать уголовно-правовую категорию, которая отражает уровень психического здоровья лица в момент совершения уголовно наказуемого деяния, который позволял ему осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействий) и руководить ими. Вменяемость также означает юридическую предпосылку уголовной ответственности и состоит из юридического и медицинского критерия.

С нашей точки зрения, имеющиеся дифференциация психических расстройств при установлении невменяемости, не имеет практического значения: важна не градация патологии психики (хроническая, временная, слабоумие или иное психическое заболевание), а сам факт какой-либо психического отклонения. Следует также совершенствовать институт

ограниченной вменяемости: выработать юридический и медицинский критерии для эффективного применения указанной категории.

В работе рассмотрено понятие специального субъекта преступления и исследованы способы выражения его признаков. Установлено, что *специальным субъектом преступления* является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, наделенное и/или обладающее дополнительными специальными признаками, закрепленные в диспозициях статей уголовного закона конкретно или выведенные путем буквального толкования его норм либо из толкования норм иных отраслей права, или отраженных в примечании, а также разъясненные судебным толкованием, позволяющих государству применить уголовное наказание за преступное деяние к виновному лицу. Признаки специального субъекта могут быть обязательными в составе преступления, а также могут быть квалифицирующими и могут влиять на размер и вид наказания (быть смягчающими или отягчающими обстоятельствами). В правоприменительной практике возникают трудности, связанные с четким определением специальных признаков должностного лица в главе 30 УК РФ, поэтому важно четко проводить грань между сугубо профессиональными обязанностями и должностными полномочиями в деятельности должностного лица в зависимости от конкретной ситуации.

В выпускной квалификационной работе акцентируется внимание на правилах квалификации по субъекту преступления, которые предполагают, в первую очередь, установление его всех уголовно-правовых признаков. В общем виде квалификация по субъекту преступления представлена в виде алгоритма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ

И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности" (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

2. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1899.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Часть 1. (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 1996. № 25.

7. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 01.01.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

8. Концепция уголовно-правовой политики российской федерации / Официальный сайт Общественной палаты РФ // URL: www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889.

9. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

10. Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12.12.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590 (утратило силу).

11. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратило силу).

12. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6 (утратило силу).

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Абубакиров, Ф. М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права: учебное пособие / Ф.М. Абубакиров. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2010. 288 с.

2. Анощенкова, С. В. Субъект преступления, признаки которого устанавливаются путем толкования закона / С. В. Анощенкова // Уголовное право. 2009. № 3. С. 4-6.

3. Антонян, Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин. М.: Наука, 1987 210 с.

4. Антонян, Ю. М., Еникеев, М. И., Эминов, В. С. Психология преступника и расследование преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. С. Эминов. М.: Юристъ, 1996. 337 с.

5. Афанасьева, О.Р., Гончарова, М.В. Криминологический портрет личности преступника / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 42-48.

6. Борзенков, Г. Н. Специальный субъект преступления. Курс уголовного права в пяти томах. Т. 1. / Г. Н. Борзенков. М.: Зерцало, 2002. 470 с.

7. Васильевский, А. Возраст как условие уголовной ответственности / А. Васильевский // Законность. 2000. № 11. С. 34-36.
8. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности / Б. В. Волженкин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 380 с.
9. Гитинова, М. М., Магомедов, Д. Д. Исследование биологических и социальных факторов, влияющих на формирование личности преступника / М. М. Гитинова, Д. Д. Магомедов // Системные технологии. 2014. № 1. С. 82-89.
10. Гуревич, С. А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству. Дети-преступники / Под ред. М.Н. Гернета. М.: Книгоиздательство «В. И. Знаменский и Ко», 1912. 20 с.
11. Дагель, П. С., Котов, Д.П., Сирота, С.И. Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П. С. Дагель, Д.П. Котов, С.И. Сирота // Правоведение. 1972. № 5. С. 10-12.
12. Диканов, К.А. 18-й международный конгресс сравнительного права, посвященный проблеме уголовной ответственности юридических лиц / К.А. Диканов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 1. С. 83-87.
13. Долгова, А. И. Опыт криминологического изучения личности преступника / А. И. Долгова. М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1981. 136 с.
14. Дуюнов, В.К., Хлебушкин, А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. 2-е изд / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. 384 с.
15. Есипов, В. В. Преступление и наказание в древнем праве / В. В. Есипов. Варшава: Тип. Варш. учеб.окр., 1903. 101 с.
16. Жадан, В. Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России [Электронный ресурс] / В. Н. Жадан // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 1. С. 180-189.

17. Жевлаков, Э. Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений / Э. Н. Жевлаков // Государство и право. 2002. № 1. С. 11-17.

18. Игнатов, А. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника [Электронный ресурс] / А. Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4. С. 95-99.

19. Ковалев, М. И., Алмазов Б. Н. Оценка психического здоровья человека уголовным законодательством / М. И. Ковалев, Б. Н. Алмазов. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1987. 69 с.

20. Коган, В.М. Значение социально-демографических факторов для изучения причин преступности / В.М. Коган // Вопросы борьбы с преступностью. 1975. С. 88-97.

21. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / И. Я. Козаченко. — М: Издательство Юрайт, 2017. 363 с.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М, 2014 533 с.

23. Кондратов, М. А., Медведев, С.С. Отражение проблемы об определении юридического лица как субъекта преступления в современном уголовном законодательстве России / М. А. Кондратов, С.С. Медведев // Научный журнал ГубГАУ. 2015. № 108. С. 2-8.

24. Корнеева, А.В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2015. 106 с.

25. Коченов, М. М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореферат дис. ...докт. психол. наук / М. М. Коченов. СПб, 1993. 45 с.

26. Кругликов, Л. Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л. Л. Кругликов. М.: ВолтерсКлувер. 1008 с.

27. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 2001. 304 с.
28. Кудрявцев, В.Н. Проблемы причинности в криминологии / В.Н. Кудрявцев // Вопросы философии. 1971. № 10. С. 106-109.
29. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.
30. Курс советского уголовного права / Под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Часть Общая. Т.1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. 648 с.
31. Лейкина, Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. / Н. С. Лейкина. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 128 с.
32. Любавина, М. А. Врач как субъект должностных преступлений / М. А. Любавина, // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 3. С. 18-24.
33. Любавина, М. А. Субъект преступления: учебное пособие / М. А. Любавина. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 62 с.
34. Люблйнер, А. М. Актуальные вопросы невменяемости в российском уголовном праве / А. М. Люблйнер // Право в современном мире: Материалы VI международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 16 декабря 2016 г. Екатеринбург: Уральский институт управления филиал РАНХиГС при Президенте РФ. 2017. С. 272-274.
35. Люблйнер, А. М. Особенности определения признаков специального субъекта в коррупционных преступлениях / А. М. Люблйнер // Современные проблемы в деятельности правоохранительных органов. Сборник ежегодной 69-ой студенческой научно-практической конференции: материалы 69-ой студенческой научно-практической конференции. Челябинск / под ред. С. В. Зуева, И. М. Пустовой Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2016. С. 246-250.
36. Люблйнер, А. М. Проблема определения специального субъекта в преступлениях, предусмотренных главой 30 УК РФ / А. М. Люблйнер //

Право и суд в современном мире: сборник статей по материалам XIII ежегодной Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых 10–11 декабря 2015 г. Ч. 3 (Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск) / колл.авторов; под ред. Э.Л. Лещины, Е.М. Офман. Т. 4. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 200-204.

37. Люблийнер, А. М. Субъект преступления и личность преступника: общее и особенное / А. М. Люблийнер // Современные проблемы юридической науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический институт ЮУрГУ, 13-14 мая 2016 г.). В 2-х частях. Ч. II. Челябинск: Цицеро. 2016. С. 53-56.

38. Люблийнер, А. М. Юридическое лицо как перспективный субъект преступления: научный дискурс / А. М. Люблийнер // Молодежный форум: юридические науки: Сборник научных статей участников III Всероссийской научной студенческой конференции 21 декабря 2016 года. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. 2016. С. 313-316.

39. Михеев, Р. И. Основы учения о вменяемости и невменяемости. Учебное пособие / Р. И. Михеев. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1980. 119 с.

40. Молодые преступники: Письмо к Бюисону, проф. в Сорбоне. Пер. с фр. / Г. Тарда, чл. интерн.ин-та социологии. — СПб.: тип. А. А. Пороховщикова, 1899. 30 с.

41. Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций / А. В. Наумов. М.: Юридическая литература, 2004. 832 с.

42. Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Наумов. М.: ВолтерсКлувер, 2007. 398 с.

43. Павлов, В. Г. Субъект преступления: История, теория и практика: дис. ... докт. юрид. наук / В. Г. Павлов. СПб., 2000. 405 с.

44. Павлов, В. Г. учение о субъекте преступления / В. Г. Павлов. М.: Юрлитинформ, 2015. 376 с.

45. Познышев, С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника, в частности / С. В. Познышев. М.: Юрист, 2007. 233 с.
46. Пояснительная записка к проекту Уголовному кодексу РФ // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 53.
47. Розовская, Т. И. Эволюция института уголовно-правового воздействия на юридических лиц / Т. И. Розовская // Lexrussia. 2016. № 4. С. 96-99.
48. Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. М.: Юрлитинформ, 2013. 592 с.
49. Сабитова, Е. Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за налоговые преступления: аргументы за и против [Электронный ресурс] / Р. А. Сабитов // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 3. С. 158-164.
50. Сербский, В. П. Судебная психопатология / В. П. Сербский.– М., 1895. Т. 1. 233 с.
51. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. М.: Норма, 1998. 234 с.
52. Ситковский, И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Ситковский. М., 2003. 304 с.
53. Соловьев, О.Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия экономической преступности: законодательные зигзаги // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 4. С. 90-96.
54. Социальный портрет преступности / Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // URL: <http://crimestat.ru>
55. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 1 / Н. С. Таганцев. М.: Наука, 1994. 380 с.
56. Трайнин, А. Н. Учение о составе преступления. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. 185 с.

57. Федонкина, А. А. Категория возрастной незрелости в юридическом контексте [Электронный ресурс] / А. А. Федонкина // Психологическая наука и образование. 2014. № 3 (Том 6). С. 43-47.

58. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления / А. В. Федоров // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 56-60.

59. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних / Официальный сайт ФСИН РФ // URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika>.

60. Шахриманьян, И. К. Невменяемость по советскому уголовному праву: автореферат дис. ...канд. юрид. наук / И. К. Шахриманьян. Л., 1962. 34 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. 2011 № 29.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 2009. № 207.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 130.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. 2011 № 29.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. 2013. № 154.
6. Приговор № 10-230/2015 от 26 января 2015 г. по делу № 10-230/2015 Челябинского областного // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
7. Апелляционный приговор Челябинского областного суда от 4 марта 2016 г. по делу № 10-1026/2016 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
8. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 14 мая 2015 г. по делу № 33-2332/2015// ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
9. Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел коррупционной направленности за 2011 г. от 21.12.2011 г. // Архив Челябинского областного суда.
10. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2008 года. Судебная практика по уголовным делам // Архив Челябинского областного суда.
11. Приговор № 1-100/2014 от 28.10.2014 Кинельского районного суда Самарской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.